

ЛЕТНЕЕ УТРО, ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

ПЛЯШИТ НЕ ХУЖЕ «ВИНИ ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»

РЭЙ БРЭДБЕРИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР ЧИТАЕТ ВЕСЬ МИР

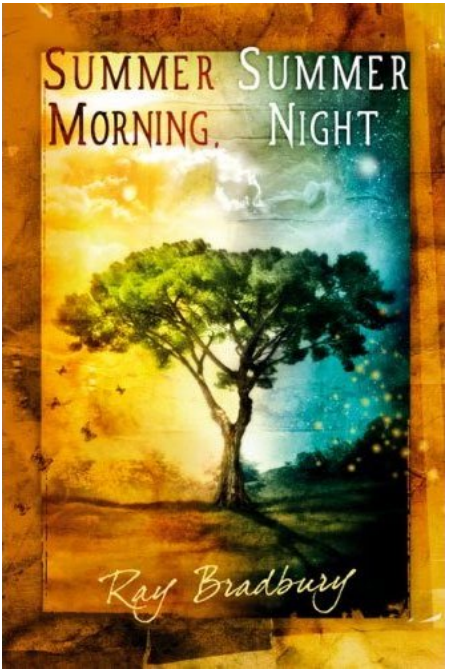
На исходе лета
Рэй Брэдбери

Аннотация
Рэй Дуглас Брэдбери. На исходе лета

Аннотация

Фрагмент из набросков к «Вину из одуванчиков».

Рэй Дуглас Брэдбери
На исходе лета



Лето уже предвидело своей конец, закруглялось, вытряхивало последние сверкающие песчинки из верхней колбы песочных часов. Крепко держась за пышные кроны, оно нет-нет да и роняло листок-другой, если подкрадывался ласковый ветер. Лето не противилось, когда дождь размывал изумрудную краску травы. А о

цветах оно позабыло: те отвернулись и зачахли. В царстве пернатых начался большой переполох, какой бывает в семье накануне переезда: птицы носились как угорелые, не хуже ребятни, — им не терпелось отправиться в путь.

Когда лету приходил конец, ветер всегда стонал и не находил себе места. В каждом дворе лето сгребали в легкий ворох и предавали огню; следить за погребальными кострами доверяли детям, а дым поднимался к небу, чтобы сообщить птицам, куда полетел ветер и в какой стороне ждет бескрайний юг.

— Ранние заморозки — к ранней оттепели, — приговаривал дед. — Глянь-ка на эту листву. А воздух-то нынче какой: пахнет, как в старинной книжной лавке.

Плоды, разрезанные на четвертинки, выдержали на спирту и укупорили в бутыли, которые уже выстроились на полках. Дом хвалился свежей краской, подправленной кровлей и аккуратной замазкой, готовый к любому ненастью. Ветви почуявших свободу яблонь, словно руки, избавившиеся от перчаток, тянулись к небесным просторам. В подвальное окно вставили металлический лоток, по которому лавиной хлынул уголь, и в деревянной загородке стремитель-

но рос черный вулкан. Это зима напоминала о себе грохотом камнепада! Сама-то она явится чуть позже: опустится на землю кружевной шалью, упавшей с плеч незнакомки. Пройдет еще немного времени, и зима, спознавшись с ветром, начнет мало-помалу подниматься, затопит каждое крыльцо, доберется до городских крыш и башен, повсюду наведет свой порядок. Сноровистые облака начисто протрут небосвод, прежде испещренный птичьими стаями. На город одна за другой обрушатся бури, но вскоре улетят высоко-высоко, где и следа их не видно, и станут гоняться друг за дружкой средь серых небесных гор, забавы ради посылая вниз то молнии, то морозы. И все сойдется к тому, что на горизонте замаячит то самое утро, когда, проснувшись, ты услышишь, как мир затаил дыхание, чтобы не спугнуть тишину, кружевом ниспадающую с небес, и белизну, что летит исполинской бабочкой и мягко опускается на лужайку. И все эти чудеса предсказал один-единственный прорицатель — первый сентябрьский денек.